

Тонкие пальцы положили на доску Го круглую гладкую фишку. Человек, сидящий напротив, не двигался. Му Яо подняла голову, юноша смотрел на шахматную доску, явно глубоко обдумывая свой следующий ход.

Но в глубине души она знала, что его мысли совсем не здесь.

Она согнула палец и постучала по шахматной доске: «А'Шэн?»

Му Шэн молча вернулся в настоящее. Он звучал немного потерянным, когда ответил.

«...» Му Яо посмотрела вниз и бросила уже взятую фишку обратно в контейнер.

«А'Шэн,» она спокойно посмотрела на него, «Если ты просто позволишь мне выиграть, есть ли смысл играть?»

Через долю секунды в глазах Му Шэна появилась тень паники: он всегда тайно позволял ей победить и просто на секунду впал в оцепенение, когда его внезапно окликнули. Было ясно, что он ушел в оцепенении, слишком очевидно, что сестрѐнке удалось понять что-то.

В окне уже было видно, что наступила ночь. Низкий настольный фонарь тускло освещал игровую доску. Стенд таверны Чанъань был элегантным и изысканным, но, в конце концов, это был не дом. Ему не хватало характера, и даже парящая в воздухе пыль пахла по-другому.

Фишки, предоставленные таверной, были из высококачественного юньцзы [1], прохладные на ощупь. Когда он сжал гладкую белую фишку между пальцами, на ум пришло выражение изогнутых улыбающихся глаз Линг Мяомяо: «Это - юньцзы, его цвет похож на светлую слоновую кость. Он такой же красивый, как молодой мастер Му.»

В ее будуаре было более десяти торшеров разной высоты, и все они освещали ее, что накаляло живую романтическую атмосферу. Она сидела в центре этих огней, довольная тем, что находится на своей маленькой территории и хорошо проводит время.

Он собрался, положив руки на шахматную доску. Черные глаза оторвали взгляд от доски с легкой мольбой в них: «Давай еще раз, на этот раз я сыграю как следует.»

Му Яо колебалась и едва сумела поднять уголки губ.

За последние несколько дней ее щеки сильно похудели, а ключицы выдались так сильно, что их почти было видно из-под воротника. Он знал, что из-за отсутствия Лю Фуи, Му Яо была невыносимо несчастна внутри, несмотря на то, что внешне выглядела прекрасно.

Его сестру с детства баловали родители. Он был так осторожен, защищая ее, но она все еще так сильно страдала, и все из-за некоего человека по имени Лю Фуи... Легкий холод наполнил его глаза.

«А'Шэн, как мы играем?» Му Яо недоверчиво посмотрела на него.

«Сестра, давай попробуем по-другому, ладно?» Он подбадривал себя: «Кто первым выстроит пять своих фишек в ряд, тот и выиграл.»

«...» Му Яо нахмурилась, некоторое время глядя на шахматную доску. Казалось, она не одобрила его ребяческое предложение: «Что это за метод игры?»

Он сделал паузу, а затем сразу же начал терпеливо раскладывать шахматную доску: «Это - "пять-в-ряд".»

Шахматная фигура осталась между ее пальцами. Она беспомощно улыбнулась, затем потерла переносицу, очевидно, что ее интерес угасал: «А'Шэн, если бы у тебя был такой настрой во время практики техник, наша семья Му не пала бы так низко.»

«...» Му Шэн замер.

Когда он вышел из комнаты Му Яо, на его лице все еще оставался след замешательства, а также усталость, исходившая от его разочарованного сердца.

Сквозь дверь виднелся силуэт стройной фигуры Му Яо, которая казалась хрупкой и одинокой. Зияющая дыра, оставленная отсутствием Лю Фуи, не могла быть заполнена никаким количеством внимания Му Шэна, они как будто просто притворялись.

Ее мир был тем, в который он никогда не мог войти. И по той же причине он всегда был один.

На ходу он не смог сдержаться и направился в соседнюю комнату, постучав в дверь.

Линг Мяомяо потребовалось много времени, чтобы открыть дверь, показав лицо, обрамленное спутанными волосами. Узнав его, она тут же расширила глаза: «Разве я не сказала тебе пойти утешить сестру Му? Почему ты здесь?»

Она только приоткрыла дверь и высунула голову, оглядываясь по сторонам. Это был очевидный отказ. Он не мог удержаться от того, чтобы надавить на дверь, его глаза потемнели: «Можешь, пожалуйста, впустить меня?»

«...» Линг Мяомяо отступила на шаг ипустила его с невинным выражением лица. Он оглядел комнату, внутри все было просто, как в стандартной комнате в будущем.

Она замерзла от ветра, дующего снаружи, и потерла руки, следуя за Му Шэном. «У тебя такая же комната, на что тут смотреть?»

Му Шэн бросил на нее взгляд, подошел и закрыл дверь: «Ты спала?»

Девушка уже подошла к макияжному столику и склонилась перед ним, поправляя волосы. Услышав его слова, она на мгновение замерла, прежде чем нерешительно ответить: «...Нет. Я... я просто читала на кровати.»

«Читала?»

Она подняла балдахин и вытащила тонкую книгу из-под скомканного одеяла. Она моргнула, глядя на него своими большими глазами, и смущенно объяснила: «На улице слишком холодно, поэтому я... поэтому я читаю это под одеялом.»

Когда она достигла кульминации книги, она также... несколько раз перевернулась на кровати.

Му Шэн взглянула на нее, затем снова на книгу с пустой обложкой в руках.

«Э-э, я нашла очень интересную книгу.» На лице Линг Мяомяо было написано волнение. «Мне ее одолжил официант внизу.»

Молодой человек подошел ближе и быстро пролистал страницы. Его лицо исказилось: «Ты...»

Непрекращающийся поток слов вырвался из уст Линг Мяомяо: «Эта книга о молодом человеке, тайно влюбленном в своего учителя. Однако его учитель был категорически против гомосексуалистов. Тогда молодой человек применил метод кнута и пряника, задабривая и приставая. Дважды не сумев лишить его жизни, учитель начинает осознавать свои чувства к юноше. Затем они проходят через различные трудности, прежде чем, наконец, оказаться вместе...»

Черные глаза Му Шэна вспыхнули, но все его внимание было приковано к ее покрасневшему от волнения лицу. «А потом?»

«Всё. Я только дочитала до этого места.» Линг Мяомяо не могла перестать улыбаться: «Тебе нравится? Я могу одолжить его тебе, когда дочитаю.»

«...Конечно.» Он все еще смотрел ей в лицо.

«...» Линг Мяомяо замерла, чуть не прикусив язык.

Только что она придумала все на ходу. Какой нормальный парень будет читать такую книгу? Она думала, что он с отвращением уйдет, но почему черный лотос не играет по правилам?

Какое-то время она не могла подобрать слов. Придя в себя, она наклонилась и вытащила помело из-под стола, а затем изо всех сил попыталась поставить его на стол. Ее глаза сверкнули, когда она сказала: «Хорошо, давай есть фрукты.»

Так уж получилось, что она не смогла бы доесть его в одиночку и задавалась вопросом, как решить эту проблему.

Тон Му Шэна стал немного странным: «Его тебе тоже дал официант внизу?»

«Ага.» Она разрезала его кинжалом. Ее щеки надулись, когда она изо всех сил пыталась очистить помело.

«Книга, фрукты...» Его тон похолодел, «Почему он мне ничего не дал?» Холодные глаза молодого человека упали на ее лицо, словно излучая зловещее чувство давления.

Пот покрыл ее лоб, что свидетельствовало о сложности задачи. Она совершенно не обращала внимания на выражение его лица и только подумала, что его вопрос был немного странным. Раздраженная, она ответила ему: «Я раскошелилась на это из своего кармана, если ты раскошелишься, то он купит и тебе фрукты.» Она в отчаянии потрясла руками, затем положила помело на стол и подкатила его к нему. Массируя ноющее запястье, она пожаловалась: «Это слишком утомительно, почисть немного.»

Му Шэн молча взял наполовину очищенный помело и вытащил из-под одежды кинжал. Он надрезал кожуру, затем очистил ее правой рукой, без усилий вытащив мякоть фрукта. Прежде чем помело успел среагировать, его кожа и сердцевина исчезли.

Линг Мяомяо была ошеломлена этим зрелищем, но движения юноши не прекратились. Он разломил помело на отдельные части, удалив сердцевину со всех частей, скрутив ее и подложив пухлую мякоть ей в рот.

Когда на нее внезапно обрушился аромат, Линг Мяомяо удивленно опустила голову.

«Разве ты не хотела, чтобы я его почистил?» Голос молодого человека был низким и глухим с терпеливым тоном.

Чувствуя, как горит ее личико, она смущенно опустила голову и, немного поколебавшись, потянулась и взяла его руками. Она немного запнулась, сказав: «Ты мог просто снять кожуру.»

У нее было смутное ощущение, что в последнее время он стал каким-то странным.

По сути, этот период был ключевым моментом, когда Лю Фуи махнул рукавами и беззаботно выбросил Му Яо, оставив сестру Му Шэна с разбитым сердцем. В оригинальном произведении Му Шэн уже начал проявлять инициативу, чтобы завоевать свою сестру... но вот цель ее миссии сидел перед ней и чистил ей помело.

«Эй... хорошо, все в порядке.» Линг Мяомяо схватила его за запястье: «Перестань чистить его, осторожно, не переусердствуй, иначе твои руки будут болеть.»

Он не двигался, позволяя ей держать его за запястье. Его взгляд упал на красивую руку: «Я не использовал свою руку, я использовал кинжал».

Линг Мяомяо в смущении отдернула руку и быстро запихнула в рот кусочек помело.

Помело был сладким и сочным, поднимая людям настроение. Каждая пора ее тела раскрылась и расслабилась. Она неопределенно спросила: «С сестрой Му все в порядке?»

Тонкие и длинные ресницы Му Шэна опустились, а уголки его губ приподнялись, обнажая самоуничижительную улыбку: «Сестра никогда не слушала моих советов.»

«Тогда... успокой меня.» На ее лице было написано сочувствие, и у нее было очень искреннее выражение лица: «Я выслушаю твои слова утешения.»

Му Шэн какое-то время просидел неподвижно, а затем спросил: «Успокоить после чего?»

«Я не буду счастлива в любом случае, независимо от того, женится ли брат Лю на сестре Му или на принцессе.» Она скривила губы и с ненавистью сказала: «Я крайне несчастна.»

«.....»

«Утешь меня.» Она моргнула.

Выражение лица молодого человека несколько раз менялось, и через некоторое время он сухо ответил: «Тогда вместо него тебе должен понравиться кто-то другой.»

Линг Мяомяо пристально посмотрел на него: «Ну и кого мне полюбить?»

«.....»

Этот разговор показался ему знакомым. В то время она сидела на его кровати в резиденции Ли, расположенной на склоне Цзинъян, с пьяным взглядом в глазах. Он спокойно спросил: «Кого мне полюбить?»

«Влюбись в меня, я окружу тебя любовью и заботой...»

.....

Он посмотрел на нее, тысячу раз повторяя ее вопрос, прежде чем холодно ответить: «Кого угодно, только не Лю Фуи.»

«Цзыци, неужели ты так утешаешь людей?» Лицо Линг Мяомяо было покрыто отчаянием, когда она продолжила: «Неудивительно, что ты не можешь хоть немного утешить сестру Му, это слишком прямолинейно. Чтобы утешить кого-то, нужно быть более красноречивым...»

Он незаметно улыбнулся.

Она и не подозревала, что он был особенно красноречив, когда разговаривал с сестрой, но перед ней он вообще не мог этого сделать. Его сердце чувствовало себя таким сухим и кислым, и чем больше он говорил, тем больше ошибок он делал.

Линг Мяомяо ела, пока говорила. Наевшись, она протянула ему кусочек помело: «Почему ты не ешь?» Увидев, что он не двигается, она поднесла его к губам: «Давай, попробуй.»

Он замер на мгновение, затем послушно открыл рот и съел помело. Фрукт был прохладным и сладким, и, увидев, что он проглотил его, она терпеливо дала ему еще один кусочек.

Он намеренно решил не тянуться за ним.

Линг Мяомяо совершенно не знала об этом и продолжала кормить его. В то же время она воспользовалась этой возможностью, чтобы просветить его: «Посмотри на бедную сестру Му: брата Лю нет, у нее есть только младший брат. Если не ты будешь сопровождать ее, то кто?»

«Разве вы с сестрой не ладите? Почему ты не утешаешь ее?»

«Как... как я могу быть такой, как ты? Я не знаю, что нравится сестре Му, и я не знаю, как ее подбодрить.»

Она сказала эти слова с угрызениями совести.

Когда оригинальная книга дошла до части о возвращении группы главных героев в Чанъань, Лю Фуи отсутствовал, Му Яо была подавлена, а почерневший Му Шэн хотел занять место Лю Фуи. Следовательно, он раскрыл тайну своей личности ветреной безлунной ночью и признался в своих чувствах.

Могло ли признание поклонника развеселить девушку? Му Яо не смогла принять брата, который сорвал с себя маску. Она даже почувствовала отвращение и неспособность принять, что кто-то рядом с ней был двуличным мерзким персонажем. Она сильно поссорилась с ним, и с тех пор брат и сестра полностью разорвали все отношения. Черный лотос полностью почернел, обрел новую жизнь и полностью поднялся в статусе до злодея в более поздней части истории.

Но если бы мы проследили за текущим развитием сюжета, он бы точно не почернел. Однако казалось, что разрыв отношений и крупная ссора неизбежны.

Тот, кто уже много лет тайно влюблен, пока не будет отвергнут прямо, никогда не оставит этого желания и будет прятать свои чувства в своем сердце, думая, что еще есть надежда на любовь.

Итак, за последние несколько дней она не только ничего не сделала, чтобы помешать Му Шэну и Му Яо побыть вместе наедине, но и старательно способствовала этому. Она всем сердцем надеялась, что он сможет пережить этот ключевой момент. Она сможет смело противостоять этому новому ему только после того, как он решительно преодолеет этот отрезок истории, который у него был с Му Яо.

Но, глядя на черного лотоса, поедающего фрукт, которым она его кормила, как котенка, и на разочарование и изнеможение, которые невозможно было скрыть в его глазах, она чувствовала себя немного виноватой. Как будто она сделала ему что-то вредное только из-за своих корыстных побуждений.

«Честно говоря, даже я не знаю, как развеселить сестру.»

Голос молодого человека постепенно понизился: «Что бы я ни делал, она не радуется.»

«Тогда можешь продолжать попытки...»

«Просто потому, что этот человек — я.»

Линг Мяомяо слегка нахмурилась, засовывая кусок помело ему в рот, блокируя следующие слова.

«Отлично, ни кусочка впустую.» Она вытерла остатки фруктового сока руками, довольная до предела. Затем она медленно собрала шкурки помело в одно место.

«...» Почувствовав его немигающий взгляд на своем лице, она небрежно сказала: «Не вини себя все время. С тобой все в порядке...»

Она махнула пальцами, и в ее круглых глазах появилась улыбка: «Ты немного уступаешь брату

Лю, но все не так плохо, как ты представляешь. Я могу сказать, что ты очень нравишься сестре Му.»

«Правда?» Он опустил глаза, затем снова поднял их, глядя на нее и повторяя ее слова более тихим голосом: «Со мной... все в порядке...»

Линг Мяомяо глупо улыбнулась: «Почему ты говоришь как ребенок?»

«...»

Послышался слабый звук хлопка сторожа, Линг Мяомяо подошла к окну и выглянула наружу. Месяц, похожий на крючок висел на верхушках деревьев.

Она потянула ноющую талию: «Уже так поздно, иди ложись спать.»

Было поздно? Он встал и посмотрел на ее фигуру сзади, ощущая пустоту и разочарование внутри, которые сформировали целое море.

Линг Мяомяо уже вытолкнула его без малейшего сожаления: «Твоя комната рядом, так что я не буду тебя провожать. Иди, иди, иди, иди...»

Ночные огни были слабыми и тусклыми, похожими на бобы.

Молодой человек стоял один в комнате, оглядываясь по сторонам. Кровать со свернутым балдахинном, кресло с круглой спинкой, темно-коричневый стол и ваза с сухоцветом... Как она и сказала, все комнаты выглядели одинаково.

Но в то же время все было совсем по-другому... Без ее присутствия комната была унылой, как зима.

~~~~~

[1] Юньцзы — Особый материал (камень или вид цемента), производимый только в провинции Юньнань. Так же как шампанским может называться только напиток, производимый в регионе Шампань.